

УДК 72.01
ББК 85.118.2,0
DOI 10.25281/2072-3156-2020-17-1-36-46

Е.В. БАЙКОВА, М.А. СВЕТЛИЧНАЯ

АРХЕТИПЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФОРМООБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ АРХИТЕКТУРЫ — ДОМ И ХРАМ

Екатерина Владимировна Байкова,
Саратовский государственный технический
университет им. Ю.А. Гагарина,
Институт урбанистики, архитектуры
и строительства (УРБАС),
кафедра дизайна архитектурной среды,
профессор
Политехническая ул., д. 77, Саратов, 410054, Россия
доктор культурологии, доцент
ORCID 0000-0002-1576-771X; SPIN 5069-7944
E-mail: baykovaekaterina@yandex.ru

Марина Анатольевна Светличная,
Саратовский государственный технический
университет им. Ю.А. Гагарина,
Институт урбанистики, архитектуры
и строительства (УРБАС),
кафедра дизайна архитектурной среды,
дизайнер интерьера
Политехническая ул., д. 77, Саратов, 410054, Россия
ORCID 0000-0001-9796-9819
E-mail: svetlichnaya_marina@mail.ru

Реферат. В статье исследуются закономерности формообразования в архитектуре через призму архетипов и архетипических образов. Пространственное формообразование древних цивилизаций рассматривается в контексте общей системы архетипических образов, являющихся источником смыслообразования в искусственной среде. Главным достоинством статьи является размежевание архитектурного архетипа и архетипических образов в архитектуре. В этом контексте изучаются возможные варианты пространственных архетипов городской среды на макро- и микроуровне. Дом и Храм рассматриваются как основополагающие архетипы в архитектуре. Определяется роль и место формообразования в современной культурной ситуации.

Впрочем, отмечено, что пространственные архетипы — более широкое понятие, чем только область применения архитектурного архетипа. Таким образом, выявляется иерархия этого явления культуры в пространственных искусствах. Как это часто бывает в области

искусства — сложно провести четкую границу между архетипическим и пространственным образами. Башня, являясь ярким примером архитектурного архетипа, одновременно рассматривается нами как пространственный архетип.

В статье отмечается возможность появления нового архетипического образа в современной России, общую культурную ситуацию которой можно охарактеризовать как крайне изменчивую и неоднозначную. Предполагает ли это создание иных архетипических образов или только отказ от традиционных с заменой их прозападными образцами? Во всяком случае существует вероятность создания новых моделей и образов, определяющих появление и развитие новой парадигмы в период глобальных преобразований. При создании нового образа в культуре и искусстве архетипы художественного формообразования так же как и в традиционном варианте накладывают свой отпечаток на облик материально-пространственной среды. Появление нового доминирующего образа в пространстве российской архитектуры и дизайна среды обуславливается не только творческим потенциалом, но и экономическими и политическими причинами, как, например, в случае создания комфортной среды дворов. Между тем двор в русской культуре, на наш взгляд, может претендовать на статус архетипа.

Мы можем предположить, что все же будет сохраняться некое идеальное пространство, которое у каждого в своей собственной интерпретации связано с детскими воспоминаниями, поэтому так важно для нас сохранение отеческого дома с прилегающей территорией для обретения некоего психологического комфорта. Дом и Храм в этом контексте становятся практически равнозначными.

Ключевые слова: архетип, архетипические образы, пространственные архетипы, город, дом, храм, двор.

Для цитирования: Байкова Е.В., Светличная М.А. Архетипы художественного формообразования в контексте архитектуры — дом и храм // Обсерватория культуры. 2020. Т. 17, № 1. С. 36–46. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-1-36-46.

Влияние физических и эстетических факторов формообразования на решение проектных архитектурных и инженерных задач по созданию комфортной и художественно полноценной архитектурной среды неоднократно отражалось в современной научной литературе. Однако, используя методы структурно-семиотического подхода, мы рассмотрим пространственное формообразование через призму архетипических образов архитектуры. В своем исследовании мы попытаемся осознать, в чем их сущность в архитектуре, выявить отличие от классического их понимания в литературоведении и психоанализе.

Известный испанско-швейцарский архитектор и скульптор Сантьяго Калатрава в своих лекциях для сотрудников Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург) в 2012 г. и в институте «Стрелка» (Москва) в 2014 г. говорил о значении архитектора как главного строителя, вынося во главу угла первенство универсалий творца и созидателя. Например, в интервью Наталии Киени «Несовершенство — это желанный гость: архитектор Сантьяго Калатрава о парадоксах красоты» в 2014 г. на вопрос «Вы говорили, что архитектор — это главный рабочий, который делится с остальными энтузиазмом. Как это делать?» ответил: «Архитектор должен быть дирижером. Дирижер обязан не только донести до музыкантов дух партитуры, но и попросить у каждого лучшее, на что тот способен. Надо обращаться к другим людям: скрипачам, флейтистам, литавристам и тем, кто играет соло. Все они — уже сами по себе артисты. Важно создать атмосферу напряжения и чувства вокруг всех них и разделить с ними свой энтузиазм в отношении произведения. Такие вещи случаются, и в том числе на уровне рабочих... архитектор — это не только дирижер оркестра, но и композитор. Иногда нужно отстраниться и терпеливо работать в покое, чтобы сложить вместе то, что позже станет партитурой» (<https://theoryandpractice.ru/posts/9881-kalatrava>).

Другой великий испанец С. Дали не раз отмечал роль числа как одного из основополагающих архетипов культуры, проявляющегося во всех видах искусства, в своей конкретиза-

ции в произведениях становящегося архетипическим образом. Особую роль как ученик классической школы, он отводил числу «8» [1].

Зарубежные и российские ученые, изучающие рациональную составляющую искусства, а именно его математические и геометрические законы — Д. Пидоу [2], М. Гика [3], А.Г. Габричевский [4], Б.В. Раушенбах [5], В.А. Копцик [6] и др. — в своих трудах отмечали архетипическую природу чисел, заложенных в пропорциях и масштабах. Идея, ведущая свое начало от религиозно-философских учений древних цивилизаций, среди них школа пифагорейцев, практически обожествлявших число как основу мирового порядка; канонов архитектуры Ближнего Востока; а также традиционной трактовки чисел в фэн-шуй, используемых при планировке дома и сада.

Все многообразие архитектурной среды подчинено главной цели — создавать смысловые пространства. Способом прочтения «пространства» становится пространственная символика, архетипический уровень восприятия, в основе которого лежит определенный способ представления архитектуры в пространстве. Об архетипах художественного формообразования средовых объектов пишет Л.Б. Фрейверт [7].

Классик психоанализа К.Г. Юнг [8] архетипами называет универсальные изначально врожденные психические структуры, к архетипам принято относить и коллективные идеи Э. Дюркгейма [9] и Л. Леви-Брюля [10], включающие в себя идеи, нормы, ценности и поведенческие стереотипы, характерные для определенной социальной группы, в этот же ряд попадают априорные идеи Канта, которые постулируются как априорные формы чувственности (пространство, время) и рассудка (категории). Наше исследование опирается на труды К.Г. Юнга, в которых архетипы рассматриваются как непредставимые сами по себе структуры, проявляющиеся в сознании следствиями самих себя в качестве архетипических образов и идей. Здесь архетип становится врожденной единой моделью организации опыта [8; 11; 12]. Опираясь на работу И. Пригожина и И. Стенгерса [13], исследовавших модели хаоса и порядка через призму простых и сложных структурных организаций, выделив структуры пространственного формообразования, опре-

делим основные из них как биоморфизм, геоморфизм и техноморфизм. (Примеры многообразия возможных вариаций на эту тему см.: Е.В. Байкова [14].)

Исследование городской среды в контексте анализа смыслового наполнения образа города и культурного ландшафта рассматривается в статьях М.Н. Громова [15], Г.А. Птичниковой [16] и О.И. Рагужиной [17]. Проблемы всеобщих закономерностей художественной формы в их архитектурном преломлении трактуются в статье Л.Б. Фрейверт [7].

Проблема архетипа в архитектуре затрагивается такими авторами, как Л.А. Боброва [18], В.Г. Власов [19], А.С. Кузьмин [20], Д.А. Колеватых [21], А.В. Коротич [22], Е.Ю. Лобанов [23], А.С. Мухин [24–26], Д.О. Слепцов [27], Т.Ю. Смирнова [28], И.А. Стеклова [29], Н.В. Тиняева [30], В.Н. Ткачев [31], А.Н. Фёдоров [32], а также рассматривается в более узком национальном контексте А.П. Ивановой [33], Ю.Ю. Михайловой [34], З.М. Чеджемовой [35]. Архетип Храма встречается в трудах А.С. Мухина [36], Н.А. Петрова-Спиридонова [37], Д.О. Слепцова [27], в литературе утверждаются архетипы Дома и Бездомья — Е.В. Шутовой [38], Т.В. Завер [39].

Теория архетипов и архетипических образов находит свое утилитарное применение в изучении рекламы с использованием возможностей структур нашего подсознания. В развитии этого направления заинтересованы не только представители рекламного бизнеса, но и близкие к ним деятели политехнологий, проводящие выборные кампании. В частности, в настоящее время теорию архетипов активно используют эксперты по брендингу, дизайну и рекламе, которые исследуют зависимость успешности различных торговых марок. Делается вывод о том, что в основе удачного бренда лежит тот или иной архетип, и когда кто-то приобретает некий товар, он мечтает, чтобы его ассоциировали с этим архетипом или ему внутренне этого не хватает, и таким образом заполняется «пустующее» пространство.

Цель нашего исследования — раскрыть роль архетипов Дома и Храма и их архетипических образов.

Задачами исследования являются — размежевание архетипов и архетипических образов

в контексте архитектуры и вычленение более широкой, чем архитектура, области применения пространственных архетипов.

Объектом исследования являются архетипы художественного формообразования — Дом и Храм.

Предметом исследования — уточнение контекстов использования архетипов Дома и Храма через концепцию Двора.

Гипотезой исследования становится предположение о том, что градации стиля в архитектуре дают толчок для появления нового архетипического образа.

Новизной исследования является попытка классифицировать устойчивые образы архитектурных стилей, развивающиеся значительное время (столетия) как архитектурные архетипы, а также изучить символическую нагрузку Дома и Храма во взаимодействии с таким пространственным элементом, как двор, где не только Двор вообще, но и Русский Двор(ик) в частности становятся архитектурными архетипами.

Используя архетипы, архитектор закладывает определенный набор смысловых функций в свой проект, тем самым задает особый характер замысла, который будет связывать воплощаемый проект с архетипическими образами. Именно эти образы будут способствовать психологическому восприятию окружающего предметного мира. При этом нельзя исключать, что подсознательно архетипы способны оказывать и отрицательный эффект на психику человека, поэтому архитектору необходимо знать природу архетипических образов и понимать, что он вкладывает в психологию своего строения.

АРХЕТИПЫ ДОМА И ХРАМА И ИХ АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ

Дом и Храм — общепризнанные архетипы в архитектуре, несущие положительный заряд реципиенту. Любая конкретизация, уточнение, на наш взгляд, предполагает уже архетипический образ. Кроме того, архитектура имеет дело с пространственными архетипами, которые построены

на сходстве планировки и масштаба. Так, в автореферате диссертации М.В. Шубенкова мы читаем, что существование пространственных архетипов в архитектуре доказано многими исследователями, которые объяснили очевидное сходство в организации планирования древних городов. Например, «древнешумерский Ур, финикийский Угарит, индейское пуэбло Бонито, анатолийский Чатал-Хююк, месопотамский Вавилон, индийский Мохенджо-Даро, египетский Ахетатон... Все они имеют сходный *масштаб* членения пространства жилищ, *ортогональность* планировки, улицы и кварталы, укрепленный периметр» [40]. Что дает нам возможность сделать вывод о существовании пространственных архетипов, которые характеризуются независимо от происхождения и культурной принадлежности. Иначе говоря, в архитектурной среде архетипы определяют варианты обустройства окружения, их регламент.

Часто путают архетип и архетипический образ, но их следует различать. На наш взгляд, архетипические образы на своем менее глобальном уровне, чем архетип, становятся также образчиками и схемами для подражания.

Архетип — это прообраз, передаваемый от поколения к поколению, он характеризуется общими признаками и свойствами, это легко узнаваемая схема, которая в искусстве обрастает своими подробностями, в литературе архетипическими героями, в архитектуре архетипическими образами конкретных объектов. Архетип, обрастая подробностями, получает конкретизацию в вечных произведениях искусства — это и храмы Египта (Луксор, Карнак), и Парфенон в Афинах, который сам по себе является олицетворением греческого храма, храм святой Софии в Константинополе (Стамбуле), собор Парижской богородицы, Кёльнский собор, Покрова на Нерли, собор Василия Блаженного...

Конечно, архетипический образ в общекультурном значении стоит над уровнем бренда города или страны. В отдельных случаях они по своему значению в современном мире могут совпадать, однако попадая из мира идей и даже в каком-то смысле из потустороннего мира — архетипический образ в архитектуре стоит на границе реального и ирреального. Он являет-

ся точкой отсчета, формирует дальнейшее направление человеческой мысли, идеи, в данном контексте — архитектурных стилей, конструкций, символики.

На наш взгляд, некоторые архитектурные элементы тоже можно считать универсалиями, близкими к архетипу, на основе которых разрабатывается конкретика строительных элементов.

Архетипический образ Храма включает в себя не только формотворчество, но и факторы, принципы его построения. Если мы говорим, например, о греческом храме, то составляющими являются не только общее формообразование, но и природно-климатические условия, материалы, религиозные взгляды, мировоззрение, конструктивные особенности и многое другое. К принципам же отнесем рациональность, тектоничность, структурность, пластичность, органичность, образность, целостность и прочее. Все это мы связываем с архетипическим образом греческого храма.

Примеры различных архетипических образов как производных архетипа Дома можно наблюдать в строительстве традиционных жилищ людей — это юрта, вигвам, русская изба и др. Неизвестно, когда данные строения завершили свое формирование, но уже на протяжении многих веков форма данных объектов не меняется и воспроизводится как по заданному «генетическому» коду. В архетипические образы, например, можно включить: бинарную оппозицию провинциального и столичного города, купеческий город, студенческий город; многие древние и средневековые города — города-крепости, в современном мире есть научные городки и города-герои и т. д.

Разные национальные культуры создали свой архетипический образ, но, на наш взгляд, и формирование нового стиля предполагает формирование нового архетипического образа — романский храм, готический храм, византийский храм... И даже отдельные сооружения, стоящие в начале стиля, на наш взгляд, можно отнести к архетипическим образам, например, Нотр-Дам-де-Пари — образ, который самостоятельно можно отнести к архетипическим.

Как это часто бывает в области искусства — сложно провести четкую границу между архетипическим и пространственным обра-

зами. Казалось бы, одним из ярких примеров архитектурного архетипа является *башня*. И в то же время башню можно изучать как пространственный архетип. Рассмотрим преобразование ее архитектурного архетипа на примере пространства исторического и нового, современного города. «Башня, как вертикаль, традиционно используется в системе высотных ориентиров города с давних времен. Представленный в архитектурной форме архетип башни служит в качестве своего рода маяка, сигнала, передающего некоторое сообщение о месте, на котором ее установили. Такие маяки позволяют человеку свободно ориентироваться в лабиринте улиц, бульваров и скверов — сложно организованных городских пространствах» [41].

По тому же принципу к пространственным архетипам, на наш взгляд, можно отнести и более современные типы зданий. Промышленная революция и появление в городах заводских районов привели к образованию новых высотных ориентиров, обозначивших силу места концентрации рабочих. Высотными маяками стали заводские трубы, водонапорные башни, опоры линий электропередач и целые производственные многоэтажные здания.

Геометрия лежит в основе архитектурных приемов для изучения пространства, и в основе пространственных архетипов, влияя на формообразование языка архитектуры и определяя ее смысловое содержание еще с древнейших времен. В основе познания и формирования мира архитектуры лежит как рациональная, так и иррациональная составляющая. Архитектор через знаки и символы выражал свое представление об окружающем мире, обустривая искусственную среду понятными пространственными ориентирами. *Круг* был символом вселенского пространства и небесного совершенства. В древнейшей культуре круг олицетворял равенство, единство, бесконечность, круговорот бытия. Круговая структура лежала в основе ранних архитектурных сооружений: юрт, шатров и стойбищ кочевых народов. Символической основой *квадрата* было мироздание — четыре стороны света, четыре основных элемента мира (огонь, вода, земля, воздух),

четыре времени года, порядок. Он создает совершенный тип замкнутого пространства и является опорной моделью для многих сооружений древности (пирамиды, церкви, зиккураты, пагоды и т. д.), которые можно рассматривать как символический образ мира. «В архитектуре священного здания, храма, церкви преобразование круга в квадрат или квадрата в круг олицетворяет трансформацию сферической формы Небес в квадратную форму Земли и наоборот» [42].

Геометрические фигуры встречаются также в планах исторической архитектуры разных времен. Примером может служить католический храм Сан-Карло алле Куатро Фонтане, архитектором которого является Франческо Борромини. На плане в центре внимания находится ось, которая выходит на алтарь, подчеркивая совмещение двух фигур (по этой оси) — овала и круга. Изменение пропорций, совмещение нескольких фигур, как и в символе мандалы, является воплощением гармонии и выражением психологической целостности личности. К. Юнг относил мандалу к одним из основных архетипов коллективного бессознательного.

Согласно данным нейрофизиологии и когнитивно-информационному подходу визуальный образ представляет собой первый способ фиксации знаний, в результате которого появляются знаки и символы культур, от эпохи к эпохе несущие информацию, которая в свою очередь дает возможность понять сущность явлений и процессов, происходящих в мире и самом человеке. Архитектура в этом контексте осознается как одна из самых емких областей человеческой культуры. Пространственные архетипы в архитектуре, естественно и эволюционно выработанные и заложенные в человеческое сознание, могут оказать существенную помощь архитекторам и дизайнерам в формировании портрета градостроительного образования, его культурного кода. Однако освоение пространства чаще всего происходит по принципу типового проектирования, не учитывая многообразия жизненно важных факторов. Общность традиций, тенденции мировоззрения и духовная жизнь народа имеют свое отражение в высоких образцах материальной культуры, воплощенных в пространственных и темпоральных искусствах.

В заключение статьи мы хотели бы отметить значимую роль архетипической образной системы в нашей стране, которая постоянно подвергается воздействию внешних и внутренних факторов. В современной России общую культурную ситуацию можно охарактеризовать как крайне изменчивую, влекущую появление новой парадигмы в художественной культуре. Будет ли это торжество прозападных моделей, возобновление традиционных, откат в маргинальные — или, наоборот, создание относительно новых моделей, определяющих появление и формирование новой парадигмы в период глобальных преобразований? Каким будет облик материально-пространственной среды в нашей стране, зависит от ряда условий, среди которых наличие не только творческих возможностей архитекторов, дизайнеров и художников, но и, прежде всего, действенных административных мер и экономических решений. Несмотря на многие абсурдные, пугающие и отвратительные явления современной культуры, хочется верить, что в основе новой модели все же сохранится некое идеальное пространство, которое у каждого в своей собственной интерпретации присутствует где-то на уровне подсознания и порой связано с детскими воспоминаниями, поэтому так важно для нас сохранение отеческого дома для обретения некоего психологического комфорта. Отражение вечного архетипа дома мы видим в последних кадрах «Соляриса» А.А. Тарковского, в обстановке дома, необходимой в своей таинственной хаотичности для ребенка, которому в определенном возрасте обязательно требуется какая-то загадка бытия, мы видим в «Вине из одуванчиков» Рэя Брэдбери. Но, пожалуй, ближе всего для русского человека окружение дома в образе уютного дворика, изображенного В.Д. Поленовым, также становящегося архетипическим образом, идея которого, возможно, ляжет в основу создания современной «комфортной городской среды».

Главной целью подобного проекта станет создание надлежащих условий для улучшения качества и комфорта. «В “Московском дворике” В.Д. Поленова заложена основа миропонимания русского человека, отражен его микромир, который в определенных обстоятельствах обретает статус целого космоса. Это

антропоцентрическая попытка расширить Землю, собственный уголок детства до бесконечно-го космического пространства, в каждом уголке которого мы будем искать только самих себя» [14, с. 130]. В каком-то смысле, несмотря на вероятную конкретизацию места, это тоже архетип... архетип мирной жизни и ее начала.

Каждый человек ищет свое место в этом мире, свой уютный, комфортный уголок. Создание комфортной среды — одна из главных задач, поставленных перед проектировщиками.

В результате проведенной работы мы пришли к следующим выводам:

1. Дом и Храм — основополагающие архетипы в архитектуре, создающие мир материального и духовного комфорта, вокруг которых вращается целая вселенная микромиров и человеческих судеб. Более того, заметим, что, например, в немецком языке «храм», точнее «собор», звучит, как «Дом». Устойчивое же повторение какого либо варианта этих архетипов на новом витке истории, в новом архитектурном стиле становится архетипическим образом, таким как Нотр-Дам-де-Пари или собор Василия Блаженного. Образ может трансформироваться, менять масштаб и даже функцию, но оставаться узнаваемым в новых обстоятельствах.

2. Двор изначально никак не связывается нами с Храмом и лишь имеет некоторое пространственное соседство как с Домом, так и с Храмом. Но в определенных благоприятных обстоятельствах является светлым образом, заложенным с детства и становится местом паломничества и даже некоего райского пребывания в золотом прошлом. Появляются варианты — Московский Дворик, Русский Двор. В какой-то степени перекликается с более признанным архетипом — Райским Садам, который также может иметь подуровни: Бабушкин сад, Вишневый сад и пр. Часто — это нечто хорошее безвозвратно утеряно, оставшееся в прошлом, впрочем, может иметь и негативный оттенок.

3. Дом и Храм, Двор и Сад — пространство защищенности, духовного и материального комфорта, место обретения и начала.

Список источников

1. Дали С. 50 магических советов мастера. Москва : Эксмо-Пресс, 2002. 271 с.

2. Пидоу Д. Геометрия и искусство. Москва : Мир, 1979. 332 с.
3. Гика М. Эстетика пропорций в природе и искусстве. Москва : Изд-во Всесоюз. акад. архитектуры, 1936. 308 с.
4. Габричевский А.Г. Морфология искусства. Москва : Аграф, 2002. 864 с.
5. Раушенбах Б.В. Геометрия картины и зрительное восприятие. Москва : Интерпракс, 1994. 231 с.
6. Копчик В.А. На пороге XXI века: Диалог естественных и гуманитарных наук (проблемы симметрии художественного текста) // Математика и искусство. — Москва : Прогресс-Традиция, 1997. С. 77–87.
7. Фрейверт Л.Б. Архетипы художественного формообразования средовых объектов // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 9 : (Спец. прил.). С. 28–34. URL: <http://sciepeople.ru/publication/5976> (дата обращения: 28.11.2019).
8. Юнг К.Г. Архетип и символ / пер. с нем. Москва : Ренессанс, 1991. 297 с.
9. Мосс М. О некоторых первобытных формах классификации. К исследованию коллективных представлений // Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. Москва : КДУ, 2011. 416 с.
10. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klex.ru/8ee> (дата обращения: 01.11.2019).
11. Юнг К.Г., Нойманн Э. Психология и искусство / пер. с англ. Москва : REFL-book, 1996. 304 с.
12. Юнг К.Г. К психологии восточной медитации [Электронный ресурс]. URL: <https://carljung.ru/Library/KVostMedit.htm> (дата обращения: 01.11.2019).
13. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант: К решению парадокса времени. Москва : Прогресс, 1999. 265 с.
14. Байкова Е.В. Биоморфизм как система образного моделирования в культуре : дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01. Саратов, 2011. 394 с.
15. Громов М.Н. Архитектура как образ мира / М.Н. Громов // Мир культуры. Вып. II. Москва : Гос. акад. славянской культуры, 2000. С. 106–112.
16. Птичникова Г.А. Градостроительство и архитектура Швеции. 1980–2000 : монография. Санкт-Петербург : Наука, 1999. 199 с.

17. Птичникова Г.А., Ястребова Н.А. Архитектурный образ города и время: эволюции, трансформации, деформации (на примере Волгограда) // Архитектура и время. 2012. № 5. С. 7–14.
18. Боброва Л.А. 2015.02.015. Мухин А.С. Архитектура и архетип. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств, 2013. 307 с. : [аннотация] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. Реферативный журнал. 2015. № 2. С. 96–101. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24748084> (дата обращения: 01.11.2019).
19. Власов В.Г. Именования и архетипы в архитектуре: тема стены и проема // Архитектон: известия вузов. 2018. № 4 (64). С. 1–25.
20. Кузьмин А.С. Сыхэюань как архетип китайской архитектуры // Новые идеи нового века : материалы Международной научной конференции ФАД ТОГУ. Хабаровск, 2014. Т. 1. С. 173–177.
21. Колеватых Д.А. Архетипы вчера и сегодня. Современные архетипы в Российской архитектуре // Вестник Самарского государственного архитектурно-строительного университета. Градостроительство и архитектура. 2015. № 3 (20). С. 31–40.
22. Коротич А.В. Исторические архетипы в композиционно-художественном развитии современной высотной архитектуры // Архитектон: известия вузов. 2018. № 2 (62). С. 21–43.
23. Лобанов Е.Ю. Дизайн среды и архетипы пространственной организации // Архитектон: известия вузов. 2012. № 3 (39). С. 76–86.
24. Мухин А.С. Архетип пещеры в символическом поле архитектуры // European Social Science Journal. 2013. № 8–1 (35). С. 52–61.
25. Мухин А.С. Архитектура и архетип. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2014. 307 с.
26. Мухин А.С. Архитектура как архетипическое проявление институций культурного сознания : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2014. 53 с.
27. Слепцов Д.О. Русский православный храм как национальный символ // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. 2011. № 4. С. 1–9.
28. Смирнова Т.Ю. Архетипический базис топонимического концепта «Суздаль» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4 (10) : в 3 ч. Ч. 1. С. 162–164.
29. Стеклова И.А. Архитектура как модель понимания и объяснения мира // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 744–748.
30. Тиняева Н.В. Двор как феномен городской среды // Architecture and Modern Information Technologies. 2012. №2 (19). С. 10.
31. Ткачёв В.Н. Архетип колеса в архитектуре // Научное обозрение. 2015. № 24. С. 10–15.
32. Фёдоров А.Н. Образец в церковной архитектуре и изобразительном искусстве: некоторые аспекты темы // Научные труды. 2017. № 40. С. 3–12.
33. Иванова А.П. Харбинские мечети: к проблеме генезиса дальневосточной версии стиля Mogesque // Ученые заметки Тихоокеанского государственного университета. 2014. Т. 5. № 4. С. 974–982.
34. Михайлова Ю.Ю. Интерпретация готики в американской архитектуре // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2015. №3 (24). С. 109–116.
35. Чеджемова З.М. Башенная архитектура Осетии-Алании // Альманах современной науки и образования. 2013. №1 (68). С. 155–156.
36. Мухин А.С. Дом человека и божества: сакральные характеристики архитектурного объекта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология, искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2013. № 12 (38) : в 3 ч. Ч. I. С. 133–137.
37. Петров-Спиридонов Н.А. Информационно-логическое и историческое наполнение понятия архетипа русского православного храма // Architecture and Modern Information Technologies. 2018. №3 (44). С.124–146.
38. Шутова Е.В. Бытие архетипов «Дом» и «Бездомье» в русской литературе // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 19. С. 77–82.
39. Завер Т.В. Бездомье персонажей М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 4А. С. 232–238.

40. Шубенков М.В. Структура архитектурного пространства: автореф. дис. ... д-ра архитектуры : 18.00.01 / Московский архитектурный ин-т. Москва, 2006. 58 с. URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01003309446.pdf (дата обращения: 01.11.2019).
41. Лапина Е.Г. Башня в городе. Историческая динамика пространственных архетипов // Архитектура и строительство в России. 2011. № 6. С. 2–9.
42. Рошаль В.М. Символы и знаки : Арканы Таро, коды тайных обществ и значения древних артефактов [Электронный ресурс] // Лит-Мир : электрон. б-ка. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=555288&p=1> (дата обращения: 01.11.2019).

Archetypes of Artistic Form Making in the Context of Architecture — the House and the Temple

Ekaterina V. Baykova^{a*},
Marina A. Svetlichnaya^{b**}

Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, 77, Politekhnikeskaya Str., Saratov,
410054, Russia

^a ORCID 0000-0002-1576-771X; SPIN 5069-7944

^b ORCID 0000-0001-9796-9819

E-mail: * baykovaekaterina@yandex.ru,

** svetlichnaya_marina@mail.ru

Abstract. *The article explores the patterns of form making in architecture through the prism of archetypes and archetypal images. Ancient civilizations' spatial form making is considered in the context of the general system of archetypal images that are the source of meaning formation in an artificial environment. The main advantage of the article is the delimitation of the architectural archetype and the archetypal images in architecture. In this context, the article studies various options for spatial archetypes of the urban environment at the macro and micro levels. The House and the Temple are considered as the fundamental archetypes in architecture. The authors determine the role and place of form making in the contemporary cultural situation.*

However, there is noted that the spatial archetypes are a broader concept than just the application field of the architectural archetype. Thus, the article reveals the hierarchy of this cultural phenomenon in the spatial arts. As is often the case in the field of art, it is difficult to draw a clear line between the archetypal and spatial images. The tower, being a perfect exam-

ple of the architectural archetype, is simultaneously considered by us as a spatial archetype.

The article notes the possibility of a new archetypal image emergence in modern Russia, the general cultural situation of which can be characterized as extremely volatile and ambiguous. Does this suggest creating other archetypal images or just abandoning the traditional ones replacing them with pro-Western patterns? In any case, there is a possibility of creating new models and images that determine the emergence and development of a new paradigm in the period of global transformations. When creating a new image in culture and art, the archetypes of artistic form making, as well as in its traditional version, leave their imprint on the appearance of the material and spatial environment. The emergence of a new dominant image in the space of Russian architecture and environmental design is determined not only by its creative potential, but also by economic and political reasons, as, for example, in the case of creating a comfortable environment of buildings' yards. Meanwhile, the yards in Russian culture, in our opinion, can claim the status of an archetype.

We can assume that everyone will remain keeping some ideal space of their own interpretation, associated with their childhood memories, and that is why it is so important for us to preserve the paternal house with its adjacent territory for gaining some psychological comfort. The House and the Temple in this context are almost equal.

Key words: archetype, archetypal images, spatial archetypes, city, house, temple, yard.

Citation: Baykova E.V., Svetlichnaya M.A. Archetypes of Artistic Form Making in the Context of Architecture — the House and the Temple, *Observatory of Culture*, 2020, vol. 17, no. 1, pp. 36–46. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-1-36-46.

References

1. Dalí S. *50 magicheskikh sovetov masterstva* [50 Secrets of Magic Craftsmanship]. Moscow, Eksmo-Press Publ., 2002, 271 p.
2. Pedoe D. *Geometry and the Liberal Arts*. Moscow, Mir Publ., 1979, 332 p. (in Russ.).
3. Ghyka M. *Estetika proporsii v prirode i iskusstve* [Aesthetics of Proportions in Nature and Art]. Moscow, Vsesoyuznoi Akademii Arkhitektury Publ., 1936, 308 p.
4. Gabrichevsky A.G. *Morfologiya iskusstva* [Morphology of Art]. Moscow, Agraf Publ., 2002, 864 p.
5. Rauschenbach B.V. *Geometriya kartiny i zritel'noe vospriyatie* [Geometry of Painting and Visual Perception]. Moscow, Interpraks Publ., 1994, 231 p.
6. Koptsik V.A. On the Threshold of the 21st Century: A Dialogue of Natural Sciences and Humanities (Issues of Literary Text Symmetry), *Matematika i iskusstvo* [Mathematics and Art]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 1997, pp. 77–87 (in Russ.).
7. Freivert L.B. Archetypes of the Artistic Form Making of Environmental Objects, *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], 2005, no. 9, pp. 28–34. Available at: <http://scipeople.ru/publication/5976> (accessed 28.11.2019) (in Russ.).
8. Jung C.G. *Arkhetip i simvol* [Archetype and Symbol]. Moscow, Renessans Publ., 1991, 297 p.
9. Mauss M. On Some Primitive Forms of Classification: Contribution to the Study of Collective Representations, *Obshchestva. Obmen. Lichnost'. Trudy po sotsial'noi antropologii* [Societies. Exchange. Personality. Works on Social Anthropology]. Moscow, KDU Publ., 2011, 416 p.
10. Lévy-Bruhl L. *Sverkh''estestvennoe v pervobytnom myshlenii* [Primitives and the Supernatural]. Available at: <http://www.klex.ru/8ee> (accessed 01.11.2019).
11. Jung C.G., Neumann E. *Psikhoanaliz i iskusstvo* [Psychoanalysis and Art]. Moscow, REFL-book Publ., 1996, 304 p.
12. Jung C.G. *K psikhologii vostochnoi meditatsii* [On the Psychology of Eastern Meditation]. Available at: <https://carljung.ru/Library/KVostMedit.htm> (accessed 01.11.2019).
13. Prigozhin I., Stengers I. *Vremya, khaos, kvant: K resheniyu paradoksa vremeni* [Time, Chaos, Quantum. Towards the Resolution of the Paradox of Time]. Moscow, Progress Publ., 1999, 265 p.
14. Baikova E.V. *Biomorfizm kak sistema obraznogo modelirovaniya v kul'ture* [Biomorphism as a System of Figurative Modeling in Culture], dr. cult. diss.: 24.00.01. Saratov, 2011, 394 p.
15. Gromov M.N. Architecture as an Image of the World, *Mir kul'tury* [World of Culture], issue II. Moscow, Gosudarstvennaya Akademiya Slavyanskoi Kul'tury Publ., 2000, pp. 106–112 (in Russ.).
16. Ptichnikova G.A. *Gradostroitel'stvo i arkhitektura Shvetsii. 1980–2000: monografiya* [Urban Planning and Architecture in Sweden. 1980–2000: monograph]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999, 199 p.
17. Ptichnikova G.A., Yastrebova N.A. City's Architectural Image and Time: Evolution, Transformation, Deformation (By the Example of Volgograd), *Arkhitektura i vremya* [Architecture and Time], 2012, no. 5, pp. 7–14 (in Russ.).
18. Bobrova L.A. 2015.02.015. Mukhin A.S. Architecture and Archetype, *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 3: Filosofiya. Referativnyi zhurnal* [Social and Humanitarian Sciences. Russian and Foreign Literature. Series 3: Philosophy. Abstract Journal], 2015, no. 2, pp. 96–101. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24748084> (accessed 01.11.2019) (in Russ.).
19. Vlasov V.G. Naming and Archetypes in Architecture: The Subject of Walls and Openings, *Arkhtekton: izvestiya vuzov* [Architecton: Proceedings of Higher Education], 2018, no. 4 (64), pp. 1–25 (in Russ.).
20. Kuzmin A.S. Siheyuan as an Archetype of Chinese Architecture, *Novye idei novogo veka: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii FAD TOGU* [New Ideas of the New Century: Proceedings of the International Scientific Conference]. Khabarovsk, 2014, vol. 1, pp. 173–177 (in Russ.).
21. Kolevatykh D.A. Archetypes: Yesterday and Today. Modern Archetypes in Russian Architecture, *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Gradostroitel'stvo i arkhitektura* [Bulletin of the Samara State University of Architecture and Construction. Urban Construction and Architecture], 2015, no. 3 (20), pp. 31–40 (in Russ.).
22. Korotich A.V. Historical Archetypes in the Compositional and Artistic Development of Modern High-Rise Architecture, *Arkhtekton: izvestiya vuzov* [Architecton: Proceedings of Higher Education], 2018, no. 2 (62), pp. 21–43 (in Russ.).
23. Lobanov E.Yu. Environment Design and Spatial Organization Archetypes, *Arkhtekton: izvestiya vuzov*

- [Architecton: Proceedings of Higher Education], 2012, no. 3 (39), pp. 76–86 (in Russ.).
24. Mukhin A.S. Archetype of the Cave in the Symbolic Field of Architecture, *European Social Science Journal*, 2013, no. 8–1 (35), pp. 52–61 (in Russ.).
25. Mukhin A.S. *Arkhitectura i arkhetyip* [Architecture and Archetype]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii Gosudarstvennyi Universitet Kul'tury i Iskusstv Publ., 2014, 307 p.
26. Mukhin A.S. *Arkhitectura kak arkhetyipicheskoe proyavlenie institutsii kul'turnogo soznaniya* [Architecture as an Archetypal Manifestation of Cultural Consciousness Institutions], dr. philos. sci. diss. abstr. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii Gosudarstvennyi Universitet Publ., 2014, 53 p.
27. Sleptsov D.O. Russian Orthodox Church as a National Symbol, *Aktual'nye innovatsionnye issledovaniya: nauka i praktika* [Relevant Innovative Research: Science and Practice], 2011, no. 4, pp. 1–9 (in Russ.).
28. Smirnova T.Yu. Archetypal Basis of the Toponymic Concept “Suzdal”, *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvo-vedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2011, no. 4 (10), part 1, pp. 162–164 (in Russ.).
29. Steklova I.A. Architecture as World Explanation and Understanding, *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2014, no. 3, pp. 744–748 (in Russ.).
30. Tinyaeva N.V. Courtyard as a Phenomenon of the City Environment, *Architecture and Modern Information Technologies*, 2012, no. 2 (19), p. 10 (in Russ.).
31. Tkachov V.N. The Archetype of Wheel in Architecture, *Nauchnoe obozrenie* [Scientific Review], 2015, no. 24, pp. 10–15 (in Russ.).
32. Fyodorov A.N. Sample in Church Architecture and Visual Arts: Some Aspects of the Theme, *Nauchnye Trudy* [Scientific Papers], 2017, no. 40, pp. 3–12 (in Russ.).
33. Ivanova A.P. Harbin Mosques: The Problem of the Genesis of the Far Easten Version of Moresque Style, *Uchenye zametki Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientists' Notes of the Pacific National University], 2014, vol. 5, no. 4, pp. 974–982 (in Russ.).
34. Mikhailova Yu.Yu. American Gothic Interpretation, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Saint Petersburg State University of Culture and Arts], 2015, no. 3 (24), pp. 109–116 (in Russ.).
35. Chedzhemova Z.M. Tower Architecture of Ossetia-Alania, *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Almanac of Modern Science and Education], 2013, no. 1 (68), pp. 155–156 (in Russ.).
36. Mukhin A.S. House of Man and Deity: Sacred Characteristics of an Architectural Object, *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya, iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice]. Tambov, Gramota Publ., 2013, no. 12 (38), part I, pp. 133–137 (in Russ.).
37. Petrov-Spiridonov N.A. Information-Logical and Historical Content of the Term “Archetype” for the Russian Orthodox Church, *Architecture and Modern Information Technologies*, 2018, no. 3 (44), pp. 124–146 (in Russ.).
38. Shutova E.V. Existence of Archetypes “Home” and “Homelessness” in the Russian Literature, *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Kurgan State University. Series: Humanities], 2010, no. 19, pp. 77–82 (in Russ.).
39. Zaver T.V. The Homelessness of the Characters in the Novel of M. Bulgakov “The Master and Margarita”, *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 2017, vol. 7, no. 4A, pp. 232–238 (in Russ.).
40. Shubenkov M.V. *Struktura arkhitekturnogo prostanstva* [Structure of the Architectural Space], dr. archit. diss. abstr.: 18.00.01. Moscow, 2006, 58 p. Available at: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01003309446.pdf (accessed 01.11.2019).
41. Lapshina E.G. Tower in the City. The Historical Dynamics of Spatial Archetypes, *Arkhitectura i stroitel'stvo v Rossii* [Architecture and Construction in Russia], 2011, no. 6, pp. 2–9 (in Russ.).
42. Roshal V.M. Symbols and Signs: Tarot Arcana, Codes of Secret Societies and Meanings of Ancient Artifacts, *LitMir: elektron. b-ka* [LitMir: electronic library]. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=555288&p=1> (accessed 01.11.2019) (in Russ.).